

А. В. Горский и К. И. Невоструев,⁸¹ И. Рождественский,⁸² И. Е. Евсеев,⁸³ отстаивали, что перевод сделан с еврейского оригинала, но зато они признавали перевод относительно поздним, относя его к XV в. и считая некий характер языка приметой раннего его появления.

Другие ученые, как И. И. Срезневский⁸⁴ и особенно А. И. Соболевский,⁸⁵ доказывали древнее происхождение памятника, относя его к эпохе до татаро-монгольского завоевания, но зато отрицали возможность перевода с еврейского и полагали, что перевод был сделан с греческого языка.⁸⁶ В последние предреволюционные годы Н. Н. Дурново высказался в пользу древности перевода «Есфирь» и его происхождения от еврейского подлинника.⁸⁷

В советский период названным памятником, кроме автора этой работы, никто не занимался. Перед нами встала дилемма: либо вместе с Горским, Рождественским и Евсеевым принимать положение о переводе книги «Есфирь» с еврейского языка и признавать перевод не древним, либо вместе с Соболевским отстаивать древность перевода и считать его переведенным не с еврейского, а с какого-то греческого оригинала, следов которого нигде, никогда и никто не мог обнаружить.

Для решения этой проблемы мы прежде всего обратились к изучению рукописной традиции перевода, в результате оказалось, что древнерусский текст имеется в двух списках, относимых к XIV в., в одном из которых читается хронологическая запись, позволяющая установить, что перевод в составе списка других ветхозаветных книг бесспорно существовал уже в 1192 г. во Владимире, при князе Всеволоде Юрьевиче.⁸⁸ Таким образом, древность перевода и его отнесение к киевскому периоду доказывались с полной несомненностью.⁸⁹

С другой стороны, подробное сличение текста перевода «Есфири» с еврейским масоретским оригиналом и пристальное изучение языка перевода не оставили сомнения в том, что оригиналом этого памятника мог быть только еврейский *textus receptus*.⁹⁰

Таким образом, с логической необходимостью следовал вывод, что в Киевской Руси бесспорно существовали переводчики, владевшие еврейским языком и бывшие в состоянии с выдающимся мастерством выполнить перевод книги «Есфирь». Народный характер языка в переводе, который бросался в глаза исследователям прошлого в качестве доказательства относительно позднего его происхождения, наоборот, послужил для нас приметой, позволявшей со всей смелостью отнести перевод к той эпохе древнерусского литературно-письменного языка, когда еще не ощущалось

⁸¹ А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание рукописей Синодальной библиотеки, т. 1. М., 1855, стр. 53 и сл.

⁸² Иван Рождественский. Книга Есфирь. СПб., 1885, стр. 193—216.

⁸³ И. Е. Евсеев. О книге Есфирь. — ИОРЯС, т. VIII, 1898, стр. 339—344.

⁸⁴ И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. Изд. 2-е. СПб., 1882, стр. 89.

⁸⁵ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. М., 1903, стр. 433—436.

⁸⁶ Кроме названной выше работы, см. также реферат А. И. Соболевского, пересказ которого читается в «Археологических известиях и заметках» (1897, № 5—6, стр. 204).

⁸⁷ Н. Н. Дурново. 1) Рецензия на книгу А. Д. Григорьева о «Повести об Акире». — ИОРЯС, т. XX, кн. 4, 1915, стр. 294—297; 2) Введение в историю русского языка, ч. 1. Источники. Брно, 1927, стр. 82.

⁸⁸ См. запись на 137-й рукописи бывш. Троице-Сергиевского монастыря, № 2 (2027), ныне хранящейся в ГБЛ.

⁸⁹ Н. А. Мещерский. К вопросу об изучении переводной письменности, стр. 206—207.

⁹⁰ Там же, стр. 207—211.